

«Вашу Чайку» играли в Таганроге...»

К 100-летию постановки пьесы

С. Щеглова

Пьеса «Чайка» была рождена Чеховым для провала и для триумфа. Провал пьесы в Александрийском театре в Петербурге наряду с разными причинами объяснялся и традиционным подходом к пьесе. Станиславский писал, работая над мизансценами чеховской «Чайки»: «Я понимаю пока только, что пьеса талантлива, интересна, но с какого конца к ней подходить - не знаю». И если вспомнить момент творческого зарождения пьесы, то обнаруживается, что и сам автор долгое время не мог к ней подойти: он твердо решил написать пьесу, но она не писалась, как будто ускользала.

Чуть ли не два года повторяет Чехов, что намерен писать пьесу, и ...не пишет. А когда он обнаруживает, что пьеса пишется, он понимает, что это будет «что-нибудь странное». Чехов сообщает А.С. Суворину: «Можете себе представить, пишу пьесу, которую кончу, вероятно, не раньше как в конце ноября. Пишу ее не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви».

В ноябре пьеса, как и предполагалось, завершена, и опять письмо, адресованное А.С. Суворину: «Ну-с, пьесу я уже кончил. Начал ее forte и кончил pianissimo - вопреки всем правилам драматического искусства. Вышла повесть. Я более недоволен, чем доволен, и, читая свою новорожденную пьесу, еще раз убеждаюсь, что я совсем не драматург».

Пьесу читают близкие, друзья, знакомые, «профессорско-литературная компания», как характеризует ее Т.П. Щепкина-Куперник. И добавляет: «...пьеса удивила своей новизной и тем, кто ...признавал только эффектные драмы Сарду и Дюма и пр., - понравиться, конечно, не могла...»

В период прохождения «Чайки» через театральную цензуру автор назвал ее как-то «злополучной пьесой». Репетиции «Чайки» в Александрийском театре тоже приносят ему одни огорчения. «Ничего не выйдет, - говорил он. - Скучно, неинтересно, никому это не нужно. Актеры не заинтересовались, значит, и публику они не заинтересуют». Но, конечно, автор и предполагать не мог того, что случилось на премьере в Александрийском театре. Пьеса была не поставлена, а скорее вытолкнута на сцену после назначенного дирекцией срока подготовки в девять дней.

«Пьеса шлепнулась и провалилась с треском. В театре было тяжелое напряжение недоумения и позора. Актеры играли гнусно, глупо. Отсюда мораль: не следует писать пьес», - скажет Чехов брату Михаилу Павловичу. А в письме к Марии Павловне уточнит: «Вчерашнее происшествие не поразило и не очень огорчило меня, потому что я уже был подготовлен к нему репетициями - и чувствую я себя не особенно скверно».

В «Неделе» появляется статья «Мысли и встречи» (подпись: В.Г.) по поводу рецензии о первом спектакле «Чайки»: «...Кому какое зло мог сделать Чехов, кого обидеть, кому помешать, чтобы заслужить ту злобу, которая на него неожиданно кое-откуда выступила? Неужели для этого достаточно быть талантливым, любимым, знаменитым?» Хору отрицательных, а то и просто глумливых отзывов в печати противостояли лишь одинокие голоса.

И тем неожиданнее и приятнее было сообщение П.Ф. Иорданова в письме от 12 декабря 1896 года: «Вашу «Чайку» играли в Таганроге очень хорошо и с большим успехом. Не понравилась она только одному прогоревшему в прошлом году таганрогскому антрепренеру, ныне заведующему редакцией «Таганрогского вестника» и пишущему фельетоны под псевдонимом доктора Штокмана. Я думаю, что он остался ею недовольным только потому, что она дала полный сбор, а сердце прогоревшего антрепренера не может переварить такого успеха нынешней антрепризы. Шла Ваша «Чайка» с очень хорошим ансамблем.

Большой успех имела она и в Ростове, и в Новочеркасске. Играли ее по экземпляру, выписанному из театрального отдела «Новостей». За пьесу «Новости» взыскали с нашего антрепренера 25 рублей. Как видите, окативши пьесу ушатом помоев, «Новости» делают на ней хороший гешефт».

В письме к брату Г.М. Чехову Антон Павлович с удивлением спрашивает: «Моя «Чайка» нигде еще не была напечатана. Был у меня один рукописный экземпляр, но я отослал его в Киев, где пьеса имела большой успех. По какой же рукописи играли в Таганроге? Воображаю, что и как они играли!» Георгий Митрофанович ответил: «По газетам видно, что «Чайка» в Таганроге, Ростове и Новочеркасске прошла с большим успехом, так что роль Нины Заречной выдвинула премьершу таганрогской труппы Синельникову».

И спустя несколько лет Антон Павлович не забыл о своем городе, об успехе «Чайки» на сцене таганрогского театра в те тяжелые для него дни. Он мечтал о том, чтобы земляки увидели великолепную постановку пьесы в исполнении Художественного театра.

Потребовалось несколько лет и блистательная постановка «Чайки» в новорожденном Художественном театре, чтобы то, что ощущалось как решительный недостаток чеховских пьес, стало наконец осознаваться в своем истинном качестве: как достоинство, как новая ступень, на которую, сблизившись с великой русской прозой, поднялась чеховская драматургия.

ЦГТБ имени А. П. Чехова